

Конечно же, стоило ему произнести эти слова, как один из молодых альфа-новичков не выдержал: — Разве Сяо-дуй этим гордится?

— А почему бы и нет?

Сяо Тинхэ пожал плечами и с вредной улыбкой продемонстрировал два клыка: — Впрочем, я дам вам шанс. В стрельбе или рукопашном бою — если кто-нибудь из вас сможет одолеть меня, я тут же убираюсь на все четыре стороны.

Сяо Тинхэ покрутил на пальце пистолет, обвёл взглядом шестерых бойцов и наконец остановился на Ли Суй: — Заместитель Ли не хочет попробовать?

Ли Суй встретился с его вызывающим взглядом и парировал без труда: — Я верю, что начальник Фан не станет избегать родных и близких при назначении талантливых людей.

— Ха-ха-ха, до чего же ты забавный...

Лицемер, какая скука.

— Что, неужели желающих нет? Струсили или всё-таки струсили? — Голос Сяо Тинхэ повысился, в нём поубавилось напускного разгильдяйства и прибавилось леденящего холода.

— Я! — альфа-новичок шагнул вперед и посмотрел на Сяо Тинхэ. — Ближний бой.

— Ты кто?

— Мо Ци.

Они прошли в зону для рукопашного боя. Мо Ци уже было собрался снять с себя кинжал и огнестрельное оружие, но Сяо Тинхэ остановил его: — Никаких правил, можешь использовать любое оружие.

Мо Ци слегка нахмурился: — А если я тебя раню?

— В больницу отвезёте, а что еще делать, — с насмешкой ответил Сяо Тинхэ. — Только сперва проверь, хватит ли у тебя на это мастерства, малыш.

Простодушный парень-альфа из-за этого обращения залился ярким румянцем: — Тогда я не буду церемониться.

— Давай.

Боевым искусствам Сяо Тинхэ обучал его собственный отец.

Фан Цзин, судя по всему, то ли тренировал его всерьез, то ли забавлялся, но каждый раз доводил ребенка до горьких слез.

Наревевшись вдоволь, тот постепенно научился парировать удары.

В шестнадцать лет, после обращения в альфу, его физические данные, сила и скорость стали стремительно расти, и в конце концов он сравнялся в силе с собственным отцом.

Он перенял исключительно боевые навыки выживания на поле боя, совершенно не похожие на те техники, которым обучали в академиях.

Не прошло и трех приемов, как Мо Ци оказался прижат к полу с заломленной шеей.

— Я выиграл.

Остальные бойцы остолбенели. Мо Ци был альфой класса А, его показатели в рукопашном бою всегда были на высоте, и никто не ожидал, что его так легко и жалко уложат на лопатки.

Даже во взгляде Ли Сюй промелькнуло удивление.

Сяо Тинхэ потряс запястьем, мысленно извергнув целый поток ругательств: вчера эта русалка связала его так, что он не мог и двинуться, — какая невероятная позорная оплошность!

— Капитан Сяо, я хочу посоревноваться с вами в стрельбе. Меня зовут Чжао Чжэн.

Сяо Тинхэ бросил взгляд в сторону говорившего: это был тот самый парень, который только что поливал его самыми ядреными помоями, а теперь вдруг заговорил на вы.

И правда, против этих созданий с развитыми мускулами и скудным умом демонстрация грубой силы — лучшее решение.

— Отлично, малец Чжао, по движущейся или по неподвижной мишени?

— По движущейся.

Все переместились на стрельбище, и Чжао Чжэн предложил: — Капитан Сяо, вы ведь здесь раньше не тренировались, не хотите сначала сделать пробные выстрелы?

— Не нужно, давай сразу. — Подумать только, он начал упражняться с оружием еще тогда, когда весил меньше самой снайперской винтовки.

Чжао Чжэн был снайпером и без единой заминки выбил три десятки.

— Ого, как здорово, — искренне похвалил Сяо Тинхэ и ловкоскинул на плечо винтовку, не делая ни единого лишнего движения.

— Пэнг, пэнг, пэнг.

Холодный голос робота-мишени отчеканил три попадания по десять очков.

Тут уж бойцам пришлось признать его превосходство, нравится им это или нет. Мо Ци, обладая живым нравом, не удержался и спросил: — Капитан Сяо, а есть ли что-то, в чем вы не сильны?

Сяо Тинхэ меланхолично ответил: — Я не силен в рыбалке.

—

— Капитан Сяо! — в тренировочную зону вбежал кто-то из сотрудников. — Образец 0927 в бешенстве, заведующий Лу велел вам срочно подойти!

Когда Сяо Тинхэ прибежал на место, у зоны содержания русалок уже толпились исследователи и охранники. Он опустил взгляд на свои боевые ботинки, утопающие в воде.

На полу царил полный разгром: всюду брызги морской воды, осколки стекла, а также валяющиеся вокруг пострадавшие разной степени тяжести.

Резервуар, в котором жил Су Ян, был изготовлен из специального прочного стекла — пули от него отскакивали, меняя траекторию, но этот хвостатый умудрился разнести его одним ударом хвоста.

Сяо Тинхэ вошел на цыпочках, испытывая легкий трепет.

Если бы тот взбесился еще вчера, он бы уже давно отправился на тот свет к праотцам.

— Что здесь происходит? С чего вдруг такая буря?

Сяо Тинхэ подошел и встал рядом с Лу Минчжоу, глядя на Су Яна, которого как раз насильно заковывали в кандалы.

Его безупречно чистые запястья были содраны до мяса в попытках освободиться. Оглушенный высоковольтным разрядом, он обессиленно лежал на коралловом рифе, но при звуке его голоса сразу поднял голову.

Охранник в защитном снаряжении шагнул вперед со станером наперевес, и Сяо Тинхэ испуганно крикнул: — Ты что творишь! Ему и так плохо, а ты его током бьешь!

— Хозяин...

— мягко протянул Су Ян, и в его бирюзовых глазах плетилась горькая обида. — Почему ты так долго?

Охранники, которых отбросило ударом хвоста и переломало ребра, валялись на полу и стонали в ожидании носилок: —

Коварная зеленочайная рыбина!

Сяо Тинхэ опустился на одно колено и нахмурившись уставился на кровавые следы на белой майке Су Яна: — Какого черта ты буянишь? Думаешь, от травм тебе станет легче?

Су Ян опустил ресницы: — Ты обещал побыть со мной, я все это время ждал тебя.

— Я... — Сяо Тинхэ мгновенно почувствовал себя бессовестным мерзавцем, бросающим любовницу после ночи любви. Он ткнул пальцем в циферблат наручных часов: — Предводитель, вообще-то сейчас утро, еще нет и семи.

— Я не вижу времени, я просто ждал тебя очень долго. Хозяин, ты сердишься?

На серебристо-белых ресницах Су Яна дрожала слезинка. Скатившись на его ладонь, она превратилась в бледно-лиловую жемчужину.

Легенды гласили, что слезы русалок меняют цвет в зависимости от их настроения.

Суровая мужская душа Сяо Тинхэ онемела.

В исследовательской зоне не было привычных дня и ночи: из-за необходимости постоянной фиксации данных аппаратура работала круглые сутки, и всё, что окружало Су Яна, — это мертвый механический гул.

Он ждал меня.

Сердце Сяо Тинхэ дрожало от нахлынувших чувств. Он раскрыл ладонь: — Отдай мне ключ.

— Капитан Сяо...

— Отдай, — холодно приказал Сяо Тинхэ. — Выполняй приказ.

Боец перевел взгляд на Лу Минчжоу, и тот кивнул.

Взяв ключ, Сяо Тинхэ отпер кандалы на теле Су Яна и с нежной жалостью провел пальцами по коже рядом с ранами: — Сильно болит?

Су Ян поднял взгляд на его озабоченное лицо и едва заметно покачал головой.

— Тупая рыба башка!

Сяо Тинхэ одной рукой обхватил его за талию, другой подхватил под хвост и наотмашь подхватил на руки.

— Шуирин, отныне Су Ян будет жить со мной. Раз его нужно проводить через процесс обращения, разве не будет лучше, если я стану за ним присматривать? Если он продолжит устраивать такие погромы, мы понесём и человеческие, и материальные потери.

Лу Минчжоу немного подумал: — Перебирайтесь в 6012. Там просторно, есть помещение для наблюдения.

В былые годы исследователи нередко делили одно помещение с подопытными.

Сяо Тинхэ не стал уточнять, что именно подразумевается под помещением для наблюдения, и, прижимая к себе хвостатого, зашагал прочь из мрачной экспериментальной зоны для русалок. К счастью, лифт оказался достаточно просторным.

Су Ян закинул руки ему на шею и с любопытством разглядывал его лицо: — Ты жалеешь меня?

— ...Не хочу хвастаться, но ты тяжеловат.

Сяо Тинхэ поджал губы и чуть приподнял его на руках: — Килограммов триста-четыреста будет?

Сяо Тинхэ стиснул зубы и продолжил держать ношу: мужчина, не способный пронести на руках своего омегу, — ничтожество!

Пусть этот парень еще не обратился... но если жить с ним под одной крышей, он непременно обратится в омегу!

<http://bllate.org/book/19067/1872624>